

Глава 5. Время занятий.

Говоря откровенно, Линь Хао всегда хорошо учился, но из-за меня оказался в профессиональном училище, да еще и не в родном городе, а в маленьком уездном училище.

Когда я учился в средней школе, мои оценки были средними, и поступить в обычную старшую школу для меня не составило бы труда. Но из-за того, что в классе меня постоянно дразнили «женоподобным», а дома отец регулярно ругал за то, что я «слишком женственный», за месяц до выпускных экзаменов мы с ним жестко поссорились.

Помню, в тот день мамы не было дома, никто не мог нас разнять. Спор становился все ожесточеннее, пока отец не ударил меня так, что я отлетел к стене. В гневе я сбежал из дома, перестал ходить в школу. Сначала жил у Линь Хао, но когда отец узнал об этом, занял у него немного денег, после чего я снял в старом жилом комплексе заброшенный гараж, купил раскладную кровать и поселился там. Чтобы прокормить себя, устроился официантом в ресторан, где кормили персонал.

Мама никогда не считала, что я выгляжу слишком женственно, и еще с детства из-за этого часто спорила с отцом. В какой-то момент их ссоры доходили до того, что они были на грани развода.

Я жил один около трех месяцев. Мама часто приносила мне еду, но отец ни разу не пришел. В конце концов, поддавшись на мамины уговоры, я вернулся домой, но с того момента почти не разговаривал с отцом. Даже за обеденным столом я молча забирал еду в свою комнату, стараясь вообще его не видеть.

Так как я не сдавал выпускные экзамены, в местные старшие школы меня не приняли. Даже в профучилища брали только тех, кто сдавал экзамены. В итоге я поступил в это уездное профессиональное училище, где, кажется, готовы взять любого, у кого есть удостоверение личности.

Когда Линь Хао узнал, что я собираюсь туда учиться, он, несмотря на протесты семьи, твердо решил отправиться со мной в этот незнакомый город и поступил в то же училище.

Раньше, в средней школе, мы не учились в одном классе, и когда меня обижали, он не мог за меня заступиться. Теперь мы оказались в одном классе, к тому же нам попался хороший учитель. Вначале меня пытались задирать, но со временем я наладил отношения с одноклассниками. По крайней мере, теперь я знаю их всех по именам.

– Кажется, в этом году мы учимся не в том же классе, что раньше. Где теперь находится корпус Юйин?

Я шел следом за Линь Хао по коридорам профучилища и остановился в вестибюле главного здания.

– Сейчас позвоню и узнаю, – сказал я, доставая телефон. Набрал номер старосты, поговорил с ним пару минут и отключился. – Это в здании кулинарного факультета, самом старом.

– А, знаю! У меня там есть друг, мы с ним играем в баскетбол. Я иногда у него еду отбирал, – Линь Хао взглянул на телефон. – Пошли, а то опоздаем.

Наша школа была небольшой. Мы почти никогда не заходили никуда, кроме учебного корпуса и компьютерного класса в практическом центре, поэтому плохо ориентировались в других зданиях.

Когда мы зашли в аудиторию, там уже было больше половины класса. Все разбились на маленькие группы и оживленно обсуждали летние каникулы.

Я выбрал место у стены, посмотрел, как Линь Хао направился к своим друзьям-баскетболистам, после чего улегся на парту.

Все-таки за школьными партами спится лучше всего...

Как только я улегся, меня сразу начало клонить в сон.

Соседний стул заскрипел — кто-то сел рядом. Я лениво повернул голову и увидел, что это мой сосед по парте с прошлого семестра.

Этот парень был ростом около 170 см.

Звали его Чжу Жунхуэй, он был полноватым. В прошлом семестре мы сидели вместе в третьем ряду. По идее, с моим ростом мне полагалось бы место в первом, но первые два ряда почти полностью заняли девочки, так что пришлось сидеть с этим типом. На уроках мне постоянно приходилось вытягивать шею, чтобы разглядеть, что написано на доске.

– Жуйцю, мне кажется, ты снова похорошел?

– Проваливай, – без церемоний отрезал я и выпрямился в кресле. – Чем ты вообще занимался летом?

– А что я мог делать? Спал целыми днями.

– Ужасный задрот, мерзость какая.

Я сжал губы. Хотя, если подумать, я-то сам ничем не лучше. Если бы Линь Хао не вытаскивал меня из дома, я бы тоже провел каникулы в постели. Но, конечно, признаваться в этом не собирался.

– Я каждый день гулял, не отвлекаясь ни на минуту!

– Ты должен говорить не «я», а «я, девушка». – Чжу Жунхуэй посмотрел на меня с самым серьезным видом. – Если бы ты был девушкой, я бы уже давно за тобой бегал.

Я только открыл рот, чтобы снова послать его подальше, как вдруг почувствовал, что чья-то рука незаметно скользнула к моей талии.

У меня тут же пошли мурашки. Поморщившись, я схватил его за запястье и оттолкнул в сторону.

Мы с ним сидим за одной партой уже год. В первом семестре я его почти не знал, думал, нормальный парень. Но потом выяснилось, что он — просто ходячая катастрофа. Не то чтобы он был гей, но уж слишком любил распускать руки, когда речь шла о друзьях.

Раньше мне было все равно. Только когда совсем доставал, я мог его оттолкнуть. Но теперь, когда я стал девушкой, если он вдруг что-то заподозрит, будет совсем плохо.

– Жуйцю, ты меня разлюбил, – с надрывной обидой заявил Чжу Жунхуэй, цепляясь за мою руку и глядя на меня несчастными глазами.

– Да я вообще никогда не любил свиней, – буркнул я, выдернул руку и отвернулся к окну. – Давай, проваливай уже.

Я вдруг заметил, что он действительно встал со стула.

Странно.

Я покосился на него — обычно этот парень не из тех, кто понимает намеки. Раньше я мог хоть каждый день посылать его к черту, но он и не думал уходить.

Может, я перегнул палку? Хотя он не похож на человека, которого легко ранить...

Но если он действительно из тех... как мне тогда с ним общаться?

Пока я был погружен в хаос собственных мыслей, на сцену взобрался наш староста — парень ростом метр шестьдесят — и громко объявил:

– Тихо! Все замолкаем и слушаем меня!

В классе продолжался гомон.

– Эй, тихо! Или я вообще ничего не скажу!

– Да не хочешь — не говори, проваливай.

Несколько человек хором подхватили подначку. Но спустя пару минут все же стихли.

– Короче, распоряжение от классного: все парни идут в главное здание таскать учебники, девочки делают генеральную уборку.

Староста на мгновение замолчал, а потом, заметив, что я встаю и направляюсь к Линь Хао, добавил:

– Жуйцю, ты можешь не идти. Ты с девочками на уборку.

Я сник и снова плюхнулся на стул, недовольно зыркнув на него.

С чего они всегда обращаются со мной как с девушкой... С самого начала старшей школы одно и то же.

Хотя теперь-то я действительно девушка. Но это все равно чертовски бесит.

– Не нравится — иди жалуйся классному, он сам так велел.

Да уж, даже классный давно видит во мне девчонку. И все из-за того, что я пару раз облажался, когда нужно было что-то переносить...

Староста спустился с трибуны, подошел ко мне и с усмешкой хлопнул по плечу.

– Эй, да ты снова похорошел, маленький Цюцю.

Я раздраженно уткнулся лицом в парту, даже не глядя на него.

Все прекрасно знают, как я ненавижу это дурацкое прозвище. Как бесит, когда меня воспринимают как девушку. Но всем будто бы весело доводить меня до белого каления. Они считают, что мое раздражение — это смешно.

– Да расслабься ты, с таким лицом тебе только в Таиланд слетать осталось. Там это недорого.

– А что ты сам тогда не слетаешь?! – взорвался я.

– Хотя я и низкого роста, но ведь я не выгляжу как девчонка, верно? – весело подмигнул мне староста. – Если у тебя совсем нет денег, весь класс может взять тебя под опеку.

– Ещё слово, и я рассержусь!

– Ладно, тогда займёмся уборкой, – беззаботно сменил тему староста. Он поднялся и громко объявил оставшимся в классе: – Мэнци, организуй девочек на уборку. Где ведро? Мы с Жуйцю пойдём за водой.

Мэнци, сидевшая в первом ряду, тут же вскочила на стул, поставила ногу на парту и, размахивая руками, с шумом начала раздавать указания.

– Вот же клоун... – староста беспомощно отвернулся. – Если бы мы были не в школе, я бы точно сделал вид, что её не знаю.

– Я тоже, – кивнул я в знак полного согласия.

<http://bllate.org/book/16106/1442804>